

Territorial Societies at Postmodern Time: New Approaches to the Study

I. N. Trofimova

Institute of Sociology RAS, Moscow

Abstract. Territorial society is seen as a complex self-developing entity. And taking into account changing environment it should be studied using a complex interdisciplinary approach.

Keywords: territorial society, territorial inequality, social changes, research approach.

Трофимова Ирина Николаевна – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Центр комплексных социальных исследований, Институт социологии РАН, 117218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, тел.: 8(495)7190940, e-mail: itnmv@mail.ru

Trofimova Irina Nikolaevna – Doctor of Science (Political sciences), Leading Research Fellow, Center of Social Research, Institute of Sociology RAS, 24/35, bl. 5, Krzizanovskogo st., Moscow, 117218, tel.: 8(495)7190940, e-mail: itnmv@mail.ru

УДК 341.5

Проблема безработицы в индустриальных городах Иркутской области в 1990-е гг.

Т. П. Урожаева

МАОУ СОШ № 13, г. Усть-Илимск

Аннотация. В статье автор рассматривает процессы изменения структуры занятости населения в промышленных городах Иркутской области в 1990-е гг., анализируя показатели официально зарегистрированной и скрытой безработицы.

Ключевые слова: трудоспособное население, структурная и скрытая безработица, государственная службы занятости населения, индустриальные города.

Одним из достоинств распределительной системы трудовых ресурсов советской экономики был крайне низкий уровень безработицы. К началу 1991 г. безработными были лишь 0,1 % экономически активных жителей РФ. По мере перехода экономики на рельсы капитализма предложение на рынке труда постепенно стало превышать спрос. Вследствие промышленного спада уровень безработицы начал быстро увеличиваться и к началу 1996 г. достиг 3,7 %. В соответствии с методикой Международной организации труда (МОТ), также учитывающей граждан, не имеющих работы, но не зарегистрированных на бирже труда, в марте 1996 г. показатель безработицы в РФ достиг 8,5 % [11, с. 130]. Рост числа российских безработных особенно ускорился во второй половине 1990-х гг.

На уровне региона достаточно четко проявились общероссийские тенденции роста безработицы. В конце 1991 г. в Иркутской области было зарегистрировано более 1 тыс. безработных, а в начале 1992 г. – 3,3 тыс. человек [4, с. 2]. В течение 1992 г. в органы областной службы занятости обратилось 33,6 тыс. человек, более 15 тыс. безработным была оказана помощь в трудоустройстве. С момента опубликования Закона РСФСР «О занятости населения» (1991 г.) пособие по безработице гражданам устанавливалось по последнему месту работы и составляло: первые три месяца – 75 % от заработка, следующие четыре месяца – 60 %, последние пять месяцев – 45 % [15, с. 3].

В течение 1993 г. официальный уровень безработицы составил 0,7 % от численности трудоспособного населения. Однако уровень скрытой безработицы был достаточно высок. Например, в ноябре того же года более 11 % от числа занятых в сфере производства работали либо неполный день, либо были отправлены в отпуска без сохранения заработной платы. Между тем считалось, что допустимый уровень безработицы – 10 % от числа работающих [1, с. 3].

Осенью 1994 г. уровень безработицы возрос и составил 1 % от численности трудоспособного населения области. В отдельных городах число безработных граждан увеличилось за год в три-семь раз. В табл. 1 приведены данные по численности трудоспособного населения, числу безработных и уровню безработицы по городам Приангарья.

Таблица 1

Данные по уровню безработицы населения индустриальных городов Иркутской области за 1994 г. [9, с. 6]

Города	Численность трудоспособного населения	Число безработных	В том числе назначено пособие	Уровень безработицы, %
Ангарск	166 977	604	407	0,4
Бодайбо	19 067	391	324	2,1
Братск	144 386	1 211	1 148	0,8
Саянск	29 611	270	213	0,9
Усолье-Сибирское	60 828	335	319	0,6
Усть-Илимск	63 375	4 175	3 803	6,6
Шелехов	32 962	355	291	1,1

*Составлено по данным Областного комитета службы занятости за 1994 г.

По данным табл. 1, самый низкий процент безработных был зарегистрирован в Ангарске (0,4 % от трудоспособного населения). Лидировали же в этом списке Усть-Илимск и Бодайбо: уровень безработицы здесь составил от 2,1 до 6 %. Значительный рост безработицы в конце 1995 – начале 1996 г. наблюдался в Братске и Шелехове. Наименьший уровень безработицы на начало мая 1996 г. был зарегистрирован в Ангарске (0,8 %) и Усолье-Сибирском (1,3 %). Уровень зарегистрированной безработицы на начало мая 1996 г. по региону составил 4 %, по РФ – 3,8 % [5, с. 6].

Первая волна безработицы в Ангарске наступила в 1991 г., однако она горожан особо не коснулась. Ищущие работу без труда ее находили, часто минуя службу занятости, так как спрос на рынке труда опережал предложение. Вторая волна в 1993 г. была ощутимее – 2 тыс. человек стали безработными, попав под сокращение. Третий скачок роста безработицы пришелся на начало 1996 г. «Залихорадило» Ангарский нефтехимический комбинат (АНХК), угрожающе стала расти скрытая безработица: если раньше в вынужденных отпусках находилось не более 7,7 тыс. человек, то, по данным за первое полугодие 1996 г., – уже 22,3 тыс. человек. АНХК представил списки из 1,5 тыс. кандидатов на сокращение, Управление строительства города – из 2 тыс. человек [2, с. 5].

Предприятия Братска, за редким исключением, начиная с 1993 г. не планировали открытия новых рабочих мест. Между тем все чаще горожанам приходилось обращаться за помощью в центр занятости. Только с начала 1993 г. здесь искали работу более 7 тыс. жителей города. Большинство из них – молодежь, и чаще всего женщины. И хотя по цифрам в Братске специалисты наблюдали рост вакансий, нарастающий спад производства подтверждал, что они, скорее, не совсем реалистичные. Кроме того, в городе процветала скрытая безработица – многие предприятия отправляли в вынужденные отпуска до половины работников. Осенью 1993 г. произошел плановый останов БЛПК, повлекший большое сокращение в коллективе [13, с. 3].

В Саянске проблема безработицы приобрела свою остроту к началу 1994 г. По словам директора городского центра занятости Л. Минеевой, весной 1994 г. более 1,5 тыс. горожан обратилось за помощью в трудоустройстве. Если в 1993 г. пособия по безработице получали более 80 человек, то к апрелю 1994 г. – почти 200. Особенно трудно было устроиться на работу воспитателям, бухгалтерам без стажа работы, продавцам, инженерам [16, с. 2].

Во второй половине 1990-х гг. ситуация на рынке труда индустриальных городов Приангарья продолжала оставаться неблагоприятной. По данным областного департамента Федеральной государственной службы занятости населения (ФГСЗН), в первом полугодии 1997 г. показатель зарегистрированных безработных составил 3,8 %, по РФ – 3,4 %. За полгода в регионе увеличилось количество районов с напряженной ситуацией на рынке труда – с 12 до 13, 7 из них находились в критическом состоянии [6, с. 3].

В связи с банкротством промышленных предприятий число работающих продолжало сокращаться. В 1997 г. наблюдалось постепенное снижение численности работающих в АО «Востсибэлемент» (на 7,9 %), «Иркутскэнерго» (на 3,7 %), АО «Братск-комплекслесхолдинг» (на 21 %) [3, с. 2]. Объектами беспокойства для областного департамента занятости стали крупные предприятия, где производственная ситуация оставалась нестабильной, а значит, можно было ожидать массовых сокращений персонала. Список таких производств возглавляли АНХК, ПО «Саянскимпром», Усть-Илимский ЛПК. На последнем, в ходе планируемой реструктуризации во второй половине 1998 г., произошло сокращение более 700 работников. В Ангарске руководство компании ОАО «АНХК» подало список на высвобождение почти 250 человек [12, с. 1].

В марте 1998 г. ангарчане вышли на митинг против удушающего безденежья, низкого уровня жизни и безработицы (на тот момент каждый пятый трудоспособный житель города был безработным). Летом 1999 г. более двух тысяч жителей в возрасте от 16 до 30 лет находились на учете в городской службе занятости, и их число продолжало увеличиваться с каждым днем. Происходило это, по данным пресс-службы управления занятости, в основном за счет выпускников средних специальных и высших учебных заведений. На рынке труда, в основном, требовались люди рабочих профессий, а на учете в центре стояли преимущественно менеджеры, бухгалтеры, юристы [10, с. 2].

В июле 1999 г. уровень официально зарегистрированной безработицы в Саянске был ниже среднеобластного (2,1 %). Однако это не умаляло остроты социальных проблем оставшихся без заработка людей. Основными на рынке труда являлись малоприятельные вакансии далеко не процветающих органи-

заций, в числе которых было строительно-промышленное АО «Восток» [8, с. 2].

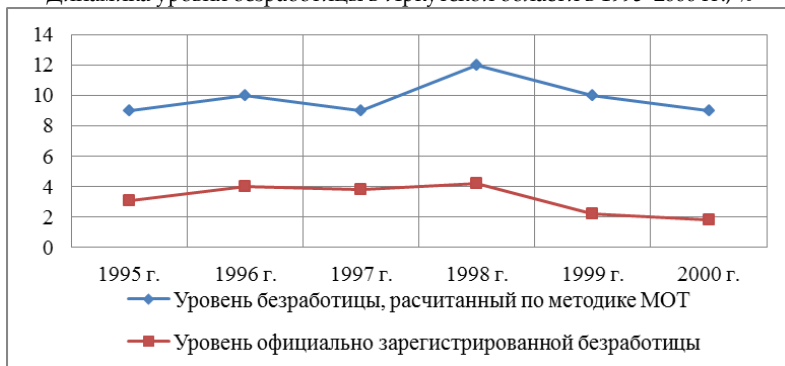
Несколько стабилизировалась ситуация на рынке труда в Братске. Около полутысячи братчан сумели найти работу, придя на ярмарку вакансий, которую в октябре 1999 г. организовала местная служба занятости. На тот момент в Братске официально было зарегистрировано более 2 тыс. безработных, но с начала 1999 г. в центр занятости обратилось за помощью о трудоустройстве более 14 тыс. человек [7, с. 3].

Медленное и неуклонное снижение безработицы в промышленных городах Иркутской области в 1999–2000 гг. было очевидным. Во многом это было вызвано начавшимся экономическим подъемом; большим по объему финансированием социальных программ; более активной помощью безработным со стороны областного департамента ФГСЗН; стабилизацией рабочих кадров в связи с упорядочением выплат заработной платы.

Уровень официально зарегистрированной безработицы в Иркутской области в июле 1999 г. составил 2,2 %, а в ноябре того же года опустился до 1,9 % [14, с. 1]. Однако следует пояснить, что уровень зарегистрированной безработицы несколько отличался от уровня фактической безработицы в соответствии с методикой Международной организации труда (МОТ), учитывающей также безработных, не зарегистрированных на бирже труда. Этот показатель хотя и снизился, но даже в 2000 г. был достаточно высок – 9 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Динамика уровня безработицы в Иркутской области в 1995–2000 гг., %

*Составлено по данным: Труд и занятость в Иркутской области: статистический сборник. – Иркутск: Облкомстат, 1995–2000.

Таким образом, проблема преодоления последствий экономического кризиса и повышения занятости населения в регионе не была решена полностью. Фактически безработица сохранялась и достигала достаточно высоких значений, особенно в депрессивных районах области.

Список литературы

1. Андреев А. Замаячила тень безработицы: интервью с зам. гендиректора областного Центра занятости // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – № 223. – 16 нояб.
2. Богачев Е. Ангарск ожидает четвертая волна безработицы: интервью с директором городского центра занятости Г. П. Татарниковой // Вост.-Сиб. правда. – 1996. – № 202. – 3 окт.
3. Будет больше частников и безработных // Вост.-Сиб. правда. – 1998. – 10 сент.
4. Бызов А. Горькая пилюля: о проблемах роста уровня безработицы // Вост.-Сиб. правда. – 1992. – № 170/171. – 19 сент.
5. В несколько строк (о безработице) // Вост.-Сиб. правда. – 1996. – № 114. – 30 мая.
6. Впереди России всей // Вост.-Сиб. правда. – 1997. – 1 сент.
7. Заполнили 500 вакансий в один день // Знамя. – 1999. – 27 окт.
8. Из безработных – в предприниматели // Саян. зори. – 1999. – 24 июля.
9. Итоги работы службы занятости населения Иркутской области в 1994 г. // Вост.-Сиб. правда. – 1995. – № 36. – 22 февр.
10. Козырев С. Парад профессий // Свеча. – 1999. – 17 июля.
11. Куликов В. В. Безработица в России не сопоставима со спадом производства // ЭКО. – 1998. – № 1.
12. Макаров В. Регион как зеркало российской занятости /Интервью с В. Макаровым, начальником департамента ФГСЗН по Иркутской области. Беседовал А. Грохольский // Вост.-Сиб. правда. – 1998. – 30 дек.
13. Монахов В. Планируют безработицу // Вост.-Сиб. правда. – 1993. – № 79. – 16 сент.
14. Показатели мониторинга социально-экономического положения Иркутской области в сравнении с регионами «Сибирского соглашения». Итоги 1999 г. по Иркутской области // Вост.-Сиб. правда. – 1999. – 24 дек.
15. Свирина В. Цифры, факты, комментарии (интервью В. Свириной, начальником областного отдела организации работ и служб занятости) // Вост.-Сиб. правда. – 1992. – 12 дек.
16. Соловьев Ю. Призрак безработицы (о состоянии на рынке труда Саянска) // Вост.-Сиб. правда. – 1994. – 20 апр.

Problem of Unemployment in Irkutsk Region Industrial Cities in 1990s

T. P. Urozaeva
MAEE GES № 13, Ust-Ilimsk

Abstract. The author examines the structural change of unemployment in Irkutsk Region industrial cities in 1990s, using statistical data of both recorded and latent unemployment.

Keywords: working-age population, recorded and latent unemployment, government employment services, industrial cities.

Урожаева Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, МАОУ «СОШ № 13» им. ак. М. К. Янгеля, учитель истории и обществознания, 666683, г. Усть-Илимск, ул. Мечтателей, 36-37, тел.: 8(3952)334372, e-mail: olgoy@ya.ru

Urozhayeva Tatjana Petrovna – Candidate of Sciences (History), the MAEE GES № 13 n. a. AK. M. K. Yangel, teacher of history and social studies, 36-37, Mechtateley st. Ust-Ilimsk, 666683, tel.: 8(3952)334372, e-mail: olgoy@ya.ru

УДК 614:84

Разрушительная и созидательная сила пожаров на примере Иркутской губернии

В. В. Черных

Восточно-Сибирский институт МВД России г. Иркутск

Аннотация. В статье освещается краткая история пожарных бедствий Иркутской губернии, анализируется разрушительная и созидательная роль пожаров в изменении облика городов и населенных пунктов.

Ключевые слова: Иркутск, Иркутская губерния, пожары, ущерб от пожаров, требования пожарной безопасности.

Наличие неисчерпаемых запасов дешевого леса в Сибири повлияло на предпочтительное строительство зданий из дерева. Немаловажным достоинством сооружений из дерева были также короткие сроки строительства деревянных домов, что в суровых климатических условиях играло определяющую роль при выборе строительного материала.

Расписные списки 1759 г. и 1761 г. приводят сведения о состоянии сибирских городов: «Якутск – город деревянный, рубленый, ветхий, в том числе забор рубленый в лапу, в нем 5 башен, да 2 стены каменные..., кругом того города острог деревянный, ветхий и 8 башен деревянных». Такие же данные приводятся о Нерчинске, Селенгинске, Иркутске [1].

Социально-экономическое развитие, наметившееся в Сибири в конце XVIII в., вызвало рост городов и в Приангарье, вместе с тем потребовав упорядочения их планировки и благоустройства. Соответствующие мероприятия, проводившиеся с конца XVIII в. (создание и реализация первого генерального плана Иркутска и др.), принесли свои положительные плоды, но требовали дальнейшего развития. Указы о планировке и благоустройстве сибирских городов последовали в 1809 и 1816 гг. Последние подчас реализовались весьма своеобразно, чисто администра-